

В начале XX века «болезни» крупных городов с длинной историей были признаны неизлечимыми. Город-сад как новый тип поселения виделся выходом из сложившегося положения. Жизнь *Ins Grüne*, на лоне природы, имела особый смысл и означала принятие простоты как эстетической категории, что сказалось на архитектуре домов в многочисленных городах-садах, где был представлен весь спектр стилистических направлений начала XX века. Для заказчика выбор архитектора для строительства дома в городе-саде означал демонстрацию своего статуса в обществе, а также приверженность соответствующей идеологии. Архитектура дома была своеобразным манифестом.

Ключевые слова: город-сад; простота; архитектура особняков; рационализм; романтизм; символизм; неоклассика. /

At the beginning of the twentieth century, the “diseases” of large cities with a long history were recognized as incurable. The garden city as a new type of settlement was seen as a way out of the current situation. The life “*ins Grüne*”, in the bosom of nature, had a special meaning of acceptance of simplicity as an aesthetic category, which affected the architecture of houses in numerous garden cities, where the entire range of stylistic trends of the early twentieth century was represented. For the customer, choosing an architect to build a house in a garden city meant demonstrating his status in society, as well as commitment to the relevant ideology. The architecture of the house was a kind of manifesto.

Keywords: garden city; simplicity; architecture of mansions; rationalism; romanticism; symbolism; neoclassicism.

Жизнь *Ins Grüne* / Life *Ins Grüne*

Когда города были островками цивилизации в дикой природе, солнечный свет, воздух и зелень были доступны всем; достаточно было выйти за городские стены. Города росли, наращивая кольца укреплений, затем расползались амебами по окрестностям. В недалеком будущем, возможно, мы забудем и само слово «город»; укоренится понятие «урболандшафт», где островки зелени будут искусственными.

«Огромный город давит, душит, плавит и перемалывает всякого, кто здесь оказался. Тысячи одинаковых лиц, похожих друг на друга как капли воды, гуляют, работают, обедают, отдыхают, умирают – непрерывно и неумолимо. Город – огромный часовой механизм, превращающий в рабов не только людей, но и животных...», – писал Леонид Андреев в рассказе «Проклятие зверя» [1]. И в этом же рассказе противоположное: «...вдруг очарует меня далекий город. Так далек я от него, что даже зарева ночных огней его не вижу; так далек я от него, что даже не слышу его грохота – и вдруг он кажется мне близким, вдруг он протягивает ко мне свои каменные пальчатые руки и зовет с величавым укором... Я хочу милых, подвижных людей, которые говорят так понятно; я хочу каменных домов, я хочу электричества, которое я сам зажигаю, сам гашу!» [1].

Соединить прелести жизни на лоне природы и блага цивилизации пытались с незапамятных времен. Рай представлялся местом, где цветут цветы и плодоносят деревья. О невозможности достижения идеала в земной жизни грустят монахи в монастырских садах, символизирующих рай, и архитекторы за компьютерами, рисующие картины будущего человеческих поселений.

Горожане стремятся «на природу» – «*ins Grüne*», как говорили на немецкий манер герои Чехова, но неизменно возвращаются в города. Утопические проекты «идеальных городов», призванные осчастливить людей, появлялись регулярно со времен античности. Но до конца XIX века авторы утопий гармонию искали в формах каменной архитектуры и в упорядоченности планировки города, а не в единении с природой.

Теоретическое осмысление принципов переустройства и развития городов стало особенно актуальным на рубеже XIX–XX веков, когда количество проблем

нарастало с каждым годом. В 1890 году Йозеф Штюббен (1845–1936), немецкий архитектор, основоположник градостроительной науки в Германии, опубликовал книгу «Градостроительство» [2]. Это был систематический справочник, обобщавший опыт автора по благоустройству исторических районов крупных городов Европы, а также по созданию проектов их развития. Книга Штюббена много раз переиздавалась с изменениями и дополнениями автора. Достаточно перечислить города, в планировании которых принимал участие Штюббен, чтобы оценить значимость его опыта. Он создал проекты реконструкции Кобленца (1889), Кёльна (с Карлом Хенрици, 1891–1897), Вены (1902, с Отто Вагнером), Рима (1911–1914), Мадрида (1930) и др.

Штюббена в первую очередь волновали практические вопросы организации городской инфраструктуры, оптимальная плотность застройки и населения. Архитектурно-художественные вопросы стиля и ансамбля были для него вторичны. Он считал, что город, организованный разумно, будет красив по определению.

В отличие от рационалиста Штюббена Камилло Зитте, опубликовавшего в 1889 году книгу «Городское планирование в соответствии с его художественными принципами» (*Der Städtebau nach seinen künstlerischen Grundsätzen*) [3], волновали художественные аспекты градостроительства. Эти две линии – рациональная и художественная – в осмыслении проблем городского

текст

Елена Багина
Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)

text

Elena Bagina
Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg)

< Плакат начала XX века
«Город прошлого – город будущего»

> Город-сад Ратсхоф. Фото с высоты птичьего полета. 1920

> Город-сад Амалиенау. Вид со стороны пруда. Фото Александр Варламов

> Город-сад Амалиенау. Собственный дом архитектора Курта Фрика. Фото начала XX века

планирования и лечения застарелых болезней индустриальной эпохи слились воедино в концепции города-сада.

Новую модель идеального поселения предложили Теодор Фрич в Германии, написавший книгу «Die Stadt der Zukunft» («Город будущего») [4], а в Англии – Эбенизер Говард, выступивший в 1898 году с проектом «Garden-Cities of Tomorrow» (Город-сад будущего) [5]. Фрич и Говард считали, что вылечить города с длинной историей практически невозможно и строить новые поселения нужно на свободном месте.

Книга «Город будущего» вышла в свет в 1896 году. Идеи Теодора Фрича воплотились в строительстве поселка Хаймланд, повлияли и на несколько других проектов жилищного строительства. Вдохновлял идеологов градостроительства также опыт вегетарианской колонии Эден близ Ораниенбурга (Германия), основанной в 1893 году.

Идея основания колонии принадлежала приверженцам естественной жизни, которые на деле хотели испытать верность своих принципов и доказать миру, что жизнь «ins Grüne» гармонична. Треть обитателей Эдена была занята садоводством. Остальные трудились в различных мастерских: сапожных, портняжных, столярных, слесарных, ткацких, белошвейных и др. Была также в Эдене строительная контора, булочная, было организовано производство консервов. Работала гостиница. Земля в Эдене в соответствии с уставом находилась в общем пользовании (около 50 га). Спекуляция участками исключалась. «Ораниенбургский Банк» выдавал ссуды для постройки

дома и обустройства участка до 90% стоимости под 5% годовых на 66 лет. По сути, эта колония была организована как государство в государстве со своими законами, экономикой, предприятиями. Однако был и контроль: устав сельскохозяйственной артели Эден официально утверждало правительство Германии [6]. Возможно, успешная экономическая модель эденского поселения вдохновила Эбенизера Говарда.

Города-сады предлагалось строить на свободной территории на окраинах городов или на небольшом расстоянии от них. Планировалось, что добраться до большого города из города-сада можно будет на поезде, трамвае, автомобиле, наконец, верхом или в конном экипаже.

Принципиальной для города-сада была низкая плотность населения и застройки, а также однородная социальная среда. Очень быстро стало понятно, что самоуправление в таких поселениях возможно лишь в очень ограниченном варианте – в рамках существующего социального строя и соответствующего законодательства.

Говард попытался разработать программу строительства города-сада для малоимущих граждан, но его экономический эксперимент провалился. Без постоянного внешнего финансирования такой город-сад существовать не мог.

В начале XX века города-сады строили повсеместно либо для малоимущих на деньги крупных капиталистов, и тогда жители города-сада никаких прав на недвижимость и никакого самоуправления не имели, либо для среднего класса – профессоров университетов, юристов, архитекторов, коммерсантов. Во втором случае для поддержания в порядке систем водопровода, канализации, электроснабжения нанималась управляющая компания, за деятельностью которой следили выборные органы поселения.

В начале XX века принципы планировки городов-садов пытались применять даже к крупным новым городам. Так, Канберра в Австралии благодаря идеологии жизни «ins Grüne» обрела зеленые пространства и низкую плотность застройки. Ереван, который мыслился столицей независимой Республики Армении, образовавшейся в 1919 году, тоже планировался как город-сад и до сих пор сохранил

< Город-сад Амалиенау.
Вилла начала XX века.
Фото Александра
Варламова

< Город-сад Амалиенау.
Вилла Эдуарда Шмидта
(старшего)

зеленые пространства парков и скверов, запроектированных Александром Таманяном.

Для обеспеченных представителей среднего класса город-сад мог быть построен в рамках существующей законодательной и экономической системы. Владельцы земельного участка, на котором строилось поселение, зарабатывали неплохие деньги, архитекторы могли реализовать свои представления об архитектуре и тоже неплохо заработать, а заказчики получали дома своей мечты.

Многостилье эпохи модерна (ар-нуво) и последующего времени давали возможность и архитектору, и заказчику не только согласовать свои представления о комфорте и эстетике дома, но и найти общий язык в вопросах истории, политики, моды и пр. Нередко мужья поручали своим женам взаимодействие с архитекторами и выбор стилистического направления. Поскольку в начале XX века феминистское движение было на подъеме, именно прогрессивные дамы из состоятельных семей поддерживали авангардных архитекторов, а мужья соглашались с их выбором.

Жизнь «*ins Grüne*» в городе-саде имела особый смысл и означала принятие простоты как доминирующей эстетической категории. Возможно, поэтому рационализм как одно из направлений эпохи ар-нуво был ярко представлен в архитектуре особняков городов-садов. Идеи Жан-Жака Руссо, увлекавшие просвещенных аристократов в XVIII веке, обрели в начале XX века последователей, строивших свои виллы в окружении зелени, вдали от городского шума.

В городах стилистические направления первой половины XX века были выражены ярче, чем в домах, которые строились в городах-садах. Манифестация простоты жизни «*ins Grüne*» налагала свой отпечаток. Иногда лишь некоторые формы-знаки на фасадах говорили о том, какое направление в архитектуре предпочитал владелец. Если это был сторонник, к примеру, немецкого национального романтизма, на фасаде его дома были намеки на фахверк, стрельчатые арки или характерные башенки. Если владелец предпочитал классику, использовались соответствующие пропорции и ордерные элементы. В архитектуре домов в городах-садах приветствовались «естественные

< Город-сад Амалиенау.
Вилла Людвиг Лео.
Архитектор Фридрих
Хайтманн. 1902

материалы» и «цвета земли»: черепица, камень разных пород, неокрашенное дерево, валуны... На фасадах домов в городах-садах зачастую было совсем немного декоративных элементов, но композиция объемов нередко сложна и асимметрична, что отвечало тенденции формообразования эпохи ар-нуво, какое бы стилистическое направление ни было выбрано — неоклассика, национальный романтизм, символизм или рационализм.

Виллы для среднего класса строились по индивидуальным проектам, но в каждом городе-саде существовали и общие правила, такие как, например, в городе-саде Амалиенау близ Кёнигсберга. Сейчас Амалиенау —

^ Город-сад Амалиенау. Вилла Людвиг Лео. Дворовый фасад. Архитектор Фридрих Хайтманн. 1902

^ Город-сад Амалиенау. Вилла Ханса Арона. Архитектор Отто Вальтер Кукук. Начало XX века. Фото Александра Варламова

престижный район особняков в Калининграде. Там сохранилась изначальная планировка и дома, построенные известными прусскими архитекторами: Фридрихом Хайтманном, Францем Кра, Фридрихом Ларсом, Густавом Хоппом и другими. Архитекторы, строившие в Амалиенау, имели разные взгляды: были среди них сторонники национального романтизма, символисты, неоклассицисты и рационалисты. Впрочем, один и тот же архитектор мог построить один дом с неоготическими элементами, другой – неоклассический, третий – в подражание Адольфу Лоосу или Вальтеру Гропиусу.

Постройки Курта Фрика, к примеру, называют «умеренным модерном», вероятно, имея в виду рационалистическое направление эпохи ар-нуво. Они близки по стилистике ранним постройкам Вальтера Гропиуса, Миса ван дер Роз и Ле Корбюзье.

Фридрих Ларс в своих проектах использовал, как правило, простые геометрические формы и считался некоторое время авангардистом. Впоследствии, в 1930-х годах, он проектировал неоклассические здания, что вполне отвечало в Германии идеологическому запросу.

Густав Хопп до 1914 года предпочитал югендстиль, а в 1920-х годах позиционировал себя как функционалист. После Первой мировой войны ему стали близки идеи лидеров Баухауса.

> Город-сад Ратсхоф. Типовые жилые дома для рабочих. Фото нач. XX в.

Фридрих Хайтманн и Франц Кра – архитекторы-традиционалисты, предпочитавшие неоготические формы национального немецкого романтизма.

Кёнигсбергские заказчики, эстетические вкусы и политические взгляды которых сформировались в начале XX века, предпочитали обращаться к более молодым архитекторам – Хоппу, Ларсу, Фрику; солидные господа, сложившиеся в XIX веке, заказывали свои дома Хайтманну и Кра.

Несмотря на неизбежные стилистические различия, для особняков и квартирных домов города-сада Амалиенау были выработаны общие правила: строения должны были быть двухэтажными с мансардами, по высоте не более 8–10 метров. Во всех помещениях, даже в коридорах и санузлах, предусматривалось обязательное естественное освещение. Солнечный свет и свежий воздух воспринимались как неперенные атрибуты жизни «*ins Grüne*» [7]. Эти блага должны были радовать обитателей особняков и создавать иллюзию, что они ведут правильную жизнь.

Фридрих Хайтманн, инициатор строительства города-сада Амалиенау в предместье Кёнигсберга, до Первой мировой войны был одним из самых известных и удачливых архитекторов Пруссии. Кайзер Вильгельм I в 1901 году лично вручил Хайтманну орден Короны при освящении построенной им церкви королевы Луизы в Кёнигсберге.

Как профессионал Фридрих Хайтманн сложился в эпоху эклектики. Ему была близка мысль, что немецкую готику можно развить, не копируя формы исторических построек. Увлечение архитектора югендстилем было коротким. Если бы он умер в 1914 году, а не в 1921, профессиональная пресса разразилась бы похвалами по поводу его достижений. Ведь он построил почти треть всех особняков в Амалиенау, школы, больницы, храмы в Кёнигсберге и других городах Восточной Пруссии. Но после Первой мировой войны приоритеты поменялись, и в 1921 году его просто забыли [8].

В 1920-х годах идеология национального романтизма, близкая поколению немецких архитекторов, получивших образование в XIX веке, осталась в прошлом. Пришло время авангардистов разных направлений.

^ Город-сад Амалиенау. Квартирный дом. Начало XX века

< Город-сад Амалиенау. Панорама. Фото Александра Варламова

В Амалиенау мы не найдем таких ярких построек, как у мастеров «первой руки», как говорили в начале XX века. В кёнигсбергском городе-саде строили не гении, но крепкие профессионалы. Строили добротнo и надежно. В их постройках сохранился дух времени, несмотря на испытания двух мировых войн и советского периода коммунального быта.

В Кёнигсберге сохранился еще один город-сад – Ратсхоф. Но этот поселок был не для состоятельных граждан, а для рабочих вагонной фабрики «Штайнфурт». Проектирование и строительство Ратсхофа началось в 1906 году по инициативе руководства фабрики. Планировочные принципы были похожи на те, что за-проектировал Фридрих Хайтманн в Амалиенау: круглые площади, озелененные улицы, примыкающие друг к другу не под прямым углом. Но дома были типовые и дешевые. Строительный мастер Фриц Брайер построил в Ратсхофе двухэтажные квартирные дома, отдельно стоящие и блокированные. При каждом был разбит сад и пали-садник. Предусматривались церковь, школа и больница. Квартиры в домах были ведомственными. Связь с цен-тром Кёнигсберга поддерживалась, как и в Амалиенау, трамвайным сообщением.

Конечно, и в Амалиенау, и в Ратсхофе первоначальная застройка была уплотнена в советское время, многое утрачено в облике зданий, но понять, что из себя пред-ставляли районы, построенные в соответствии с концеп-цией города-сада, можно. Да и сохранившиеся строения могут многое рассказать об архитектуре двух эпох XX века – ар-нуво и ар-деко. Строительство Амалиенау и Ратсхофа началось в начале XX века и продолжалось вплоть до 1943 года. Это памятники эпох великих градо-строительных и социальных иллюзий.

В XXI веке горожане все так же стремятся жить на лоне природы. Некоторые строят дома своей мечты в приго-родных коттеджных поселках и каждый день ездят на ра-боту в большой город, теряя на дорогу несколько часов. Иные переселяются в малые города и работают on line... Эпоха цифровизации дает возможность выбирать образ жизни. А градостроители вот уже второй век дискутиру-ют, как будут развиваться города: по пути урбанизации или дезурбанизация победит.

Литература

1. Леонид Андреев. Проклятие зверя. – URL: <https://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/Proklatie1.html> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Stübben, Josef. Der Städtebau. – Darmstadt : Bergsträsser, 1890. – 562 s.
3. Fritsch, Theodor. Die Stadt der Zukunft. – Leipzig, 1896. – 157 s.
4. Зитте, К. Художественные основы градостроительства. – Москва : Стройиздат, 1993. – 255 с.
5. Garden Cities of To-Morrow by Sir Ebenezer Howard. – URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/46134> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Колония плодводства «Эден» близ Берлина. – URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/veg-viewing1913/89.htm> (дата обращения: 13.05.2025).
7. Амалиенау. – URL: <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=3748> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Хайтман, Фридрих. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Меерович, М. Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР, 1917–1926 гг. : (концепция социалистического расселения - формирование населенных мест нового типа). – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. – 472 с.
10. Ратсхоф. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.05.2025).

References

- Amalienau. (n.d.). Prussia 39.ru. Retrieved May 15, 2025, from <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=3748>
- Fritsch, T. (1896). *Die Stadt der Zukunft*. Leipzig.
- Heitman, Friedrich. (2025, May 14). In *Wikipedia*. Retrieved May 15, 2025, from <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- Howard, E., Sir. (2024, October 24). *Garden Cities of To-Morrow* [eBook]. Project Gutenberg. Retrieved May 13, 2025, from <https://www.gutenberg.org/ebooks/46134>
- Koloniya plodovodstva "Eden" bliz Berlina [The Eden fruit colony near Berlin]. (n.d.). Vita animal rights center. Retrieved May 13, 2025, from <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/veg-viewing1913/89.htm>
- Leonid Andreev. (n.d.). *Proklyatie zverya* [The curse of the beast]. Retrieved May 13, 2025, from <https://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/Proklatie1.html>
- Meerovich, M. G. (2008). *Rozhdenie i smert goroda-sada: gradostroitel'naya politika v SSSR, 1917-1926 gg.* [The birth and death of the garden city: urban planning policy in the USSR 1917-1926]. Irkutsk: IrSTU Publishing House.
- Ratshof. In *Wikipedia*. Retrieved May 15, 2025, from <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- Sitte, C. (1993). *City planning according to artistic principles*. Moscow: Stroyizdat.
- Stübben, J. (1890). *Der Städtebau*. Darmstadt: Bergsträsser.